

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ НОСИТЕЛЯМИ МОНГОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (на материале с отрывками фильмов)

Т. Одончимэг

Ключевые слова: вербализация, восприятие и порождение эмоций, псевдослово, звуко-буква, эмотивная семантика.

Эмоции стали важнейшими компонентами разума, мышления и языкового сознания современного человека, принадлежащего к любой лингвокультуре. Эмотивность как лингвистическая категория является имманентным свойством языка выражать психологические состояния и переживания человека через особые единицы языка и речи – эмотивы [13, с.42]. В центр внимания современной эмотиологии находятся динамики языкового кода, развития и реализации его скрытых возможностей и вопросы механизмов распознавания чужих эмоций и управления собственными эмоциями в процессе коммуникации.

Предметом исследования является процесс «окказиональной вербализации» эмотивного содержания визуальных сигналов в условиях психолингвистических экспериментов. С помощью данного метода мы планируем, в первую очередь, проверить саму возможность окказиональной вербализации эмотивной составляющей визуальных сигналов носителями языков. В связи с этим было принято решение провести психолингвистический эксперимент по изучению особенностей вербализации эмоций носителями двух языков. Основным условием проведения прямого эксперимента является недопустимость использования носителями языков узуальных языковых единиц (*в том числе кодифицированных междометий типа фу, ха-ха, ох, хи-хи, ха-ха, өө-өө, тю и т.д., широко употребляемых в речи для выражения конкретных эмоций*).

Цель эксперимента выявить возможную связь между звуками, используемыми в псевдословах и теми эмоциями, которые они обозначают. Иными словами, существует ли природная, естественная зависимость между означаемым и означающим на уровне эмотивной лексики?

Для достижения поставленной цели мы поставили перед собой ряд задач:

1. способен ли носитель языка выражать эмоцию в условиях психолингвистического эксперимента

2. способен ли носитель к окказиональному оязычиванию эмоций с помощью псевдослов, при этом проявляются ли какие-либо универсальные характеристики звукобукв.

Для решения выдвинутых задач нами был проведен прямой психолингвистический эксперимент с носителями монгольского и русского языков на материале видеорядов, в котором принимали участие 100 человек, средний возраст информантов 24 года. (студенты разных курсов Ховдского Государственного Университета, Монголия и Бийского педагогического государственного университета). Время выполнения задания не ограничивалось, все стимулы предъявлялись одновременно.

Материалами прямого эксперимента: 8 коротких видеороликов – отрывков из российских художественных фильмов «12», «Любовь – морковь», «Ночные забавы», 8 коротких видеороликов. Выбор именно этих роликов обусловлен набором базовых эмоций, наиболее часто повторяющихся в классификациях известных психологов. За основу взята классификация эмоций П. Экмана, включающая в себя гнев, отвращение, удивление, страх, радость, печаль.

Таким образом, изначально предполагалось следующее распределение эмоций по роликам:

- Ролик 1. страх
- Ролик 2. радость
- Ролик 3. отвращение
- Ролик 4. удивление
- Ролик 5. печаль
- Ролик 6. гнев
- Ролик 7. Удивление
- Ролик 8. гнев

Не случайно, что для визуализации 6 эмоций было выбрано 8 роликов: во-первых, удивление в ролике 4 – с положительным контекстом, в ролике 7 – с отрицательным.

Кроме того, в ролике 6 и ролике 8 отражена одна и та же эмоция – гнев, но в ролике 8 – степень выраженности гораздо выше. Интересным представляется, насколько результат на вербализацию данных эмоций будет отличаться в зависимости от степени проявленности эмоции.

Инструкция прямого эксперимента:

1. Сейчас Вы просмотрите 8 видеотрегментов. Назовите и запишите эмоции, которые испытывают люди на каждом из видеотрегментов. Пронумеруйте их согласно следованию на ролике.

2. Представьте, что Вы не знаете никакого языка. Придумайте свое слово, не существующее ни в одном из известных вам языках, для обозначения эмоций, которые испытывают люди в каждом из предъявленных видеотрегментов и запишите его. Например, маленький мальчик назвал стол «кром». Пронумеруйте слова согласно следованию на ролике.

По первому заданию испытуемым было необходимо определить эмоцию, назвать ее. И это было предложено не случайно – во-первых, индивидуальное восприятие эмоции могло не совпасть с первоначально заявленным, тогда и псевдослово нельзя было принимать к обработке. Во-вторых, при идентификации эмоции носители языка «рисуют» некое поле, в центре которого находится ключевое понятие, а на периферии – более слабые или сильные эмоции.

Во второй части реципиентам нужно было придумать слово, которое могло бы обозначать данную эмоцию. Носителям не давалось конкретной установки – слово, максимально отражающее эмоцию, так как процесс вербализации должен был пройти спонтанно, неосознанно.

Следует отметить, что термин «вербализация» используется в данном контексте в понимании Е. Б. Трофимовой, а именно «под вербализацией в работе понимается процесс окказионального означивания сигналов любой природы носителями того или иного языка в условиях психолингвистического эксперимента» [9].

Перейдем к основным результатам прямого эксперимента.

Интерпретация видеотрегментов носителями монгольского языка позволила установить следующее:

Ролик 1. На нем изображен мужчина, испытывающий страх. Большинство носителей посчитали, что это грусть (с вариантами печаль, досада, неудовольствие, отчаяние,

огорчение, грусть, печаль, тоска, горе, скорбь) и это составляет 30 %, – страх (испуг) – 13 ответов, чуть меньше удивление – 12 ответов, а 18 % ассоциируется с нейтральными реакциями как дурак, нормально, задумчивость, кричать, плакать, в шоке, устать. Примечательно то, что в одном ответе иногда «сливались» обе эмоции, например, печаль+гнев, удивление+страх или страх, удивление. Полагаем, что данный ролик был воспринят информантами как изображающий эмоцию «печаль». Что касается тенденции к использованию тех или иных звуков для обозначения этой комплексной эмоции, можно с уверенностью сказать, что абсолютным лидером из гласных является непередний [a], далее по частотности идут также гласные [o], а также гласный [y]. Из согласных – глухой, заднеязычный [x], а также сонанты [p] и [h].

Ролик 2. Изображен мужчина, испытывающий эмоцию «радость». Совпадение по идентификации эмоции – 52 радость, а также варианты удовольствие, восторг, счастье, удовлетворение, ликование, восторженность и т.д. Из гласных встречаются [a], [и], и [э], из согласных – [p], [c] и [л]. В отличие от предыдущего случая, достаточно часто используются согласные [c].

Ролик 3. Изначально предполагалось, что мужчина в ролике испытывает эмоцию «отвращение», однако мнения информантов разошлись, большинство носителей определили «удивление», однако как отвращение (презрение, неприязнь) эту эмоцию определили 12 человек, далее злость (гнев, негодование) – 18, остальные ответы распределились в зонах сожаления (1), возмущения (3), обиды (2), отчаяния (1), горя (2), переживания, огорчения (2), радость (2) и т. д.

Что касается использования звуков, то из гласных это [a], затем [и] и [y], [o]. Из согласных – [c] и [h], несколько реже – [т] и [к].

Ролик 4. Изображена эмоция удивление. Респонденты также определили эмоцию как удивление (изумление, недоумение, неожиданность) – 42 случая, гнев – 26, грусть – 8 остальные случаи единичны. Что касается использованных звуков, то из гласных доминируют [a],[o], [y]. Из согласных превалирует [h] и [p].

Ролик 5. Предполагаемая эмоция – «горе, печаль». Ответы информантов распределились следующим образом – «горе» - 28, «отчаяние» - 7, «печаль» – 6, «обида» – 5, «разочарование» – 4, «страдание» – 3, «гнев» – 4, а были остальные нейтральные реакции. Исходя из градации эмоции «пе-

чаль», в эту группу вошли следующие варианты – неудовольствие, досада, отчаяние, огорчение, грусть, печаль, тоска, горе, скорбь, итого 57 вариантов. Из гласных в абсолютном большинстве гласный [а], затем по уменьшению частотности – [о], [э], [у]. Из согласных – [с], [х], [р], [н].

Ролик 6. Эмоция «гнев - возмущение». Респонденты определили эту эмоцию как «гнев» - 18, «злость» - 5, «возмущение» - 10, «ненависть» - 5, «страх» - 3, «негодование» - 2, «печаль» - 2, «оскорбление» - 1. По шкале интенсивности эмоций (возмущение, негодование, злость, гнев, ярость). Для вербализации данной эмоции респонденты использовали гласные [а] – в подавляющем большинстве, затем идут гласные в одиноком [о], [у] и [э]. Из согласных преобладают [н], [д], [с] и [л], менее частотны [г], [к] и [п].

Ролик 7. Эмоция «удивление» с отрицательным значением. С «удивлением» эмоцию связали 12 раза, остальные ответы варьировались от «гнев» - 13, «убеждения» - 2, «неудовольствия» - 1, «грусть» - 3, остальные нейтральные как «заинтересованности, оправдания, решительности, упрека, и т.д.). Вероятнее всего, ролик был подобран не совсем удачно, так как вызвал столь разнообразные реакции. Этим и обусловлен достаточно большой разброс использованных звуков – гласные [а], [о], [у], [э]. Из согласных – [н], [л], [х], менее частотны [ф], [к], [п].

Ролик 8. Эмоция «гнев – ярость», то есть эмоция в большей степени -49 ответов. Остальные ответы распределились следующим образом: «злость» - 6, «возмущение» - 5, «негодование» - 3, «раздражительность» -3. Однако при выборе звуков для вербализации данной эмоции информанты единодушны, как ни в каком другом случае – гласный [а], [э], согласный [н]. Менее частотны гласный [ы] и согласный [ш].

Интерпретация эмотивной семантики видеороликов носителями русского языка позволила установить следующее:

Ролик 1. Большинство носителей посчитали, что это удивление (с вариантами неожиданность, сильное удивление, обескураженность, шок, изумление, растерянность, недоумение) – 29 ответов, чуть меньше – страх (испуг) – 21 ответ. Примечательно то, что в одном ответе иногда «сливались» обе эмоции, например, удивление+страх или страх, удивление. Полагаем, что данный ролик был воспринят информантами как изображающий эмоцию «удивление с отрицательной коннотацией». Что касается тенден-

ции к использованию тех или иных звуков для обозначения этой комплексной эмоции, можно с уверенностью сказать, что абсолютным лидером из гласных является передний [а], далее по частотности идут также передние [о] и [у], а также гласный переднего ряда [и]. Из согласных – глухой смычный [т], а также сонанты [м] и [р]. Достаточно редки случаи использования мягких звуков, переднего гласного [ы].

Ролик 2. Практически полное совпадение по идентификации эмоции – 34 радость, а также варианты восторг, счастье, удовлетворение, ликование, восторженность и т.д. Из гласных преобладают [а] и [и], из согласных – [р] и [м]. В отличие от предыдущего случая, достаточно часто используются мягкие согласные [р'].

Ролик 3. Мнения информантов разошлись, все они находятся в негативной плоскости, однако как отвращение (презрение, неприязнь) эту эмоцию определили 14 человек, далее злость (гнев, негодование) – 14, остальные ответы распределились в зонах сожаления (3), возмущения (4), обиды (3), отчаяния (3), горя (2), переживания, огорчения (3) и т.д.

Что касается использования звуков, то из гласных это [а], затем [и] и [о], [у]. Чаще чем в других случаях, используется гласный [ы]. Из согласных – [к] и [н], несколько реже – [т] и [р].

Ролик 4. Респонденты также определили эмоцию как удивление (изумление, недоумение, неожиданность) – 33 случая, непонимание – 8, недоверие – 2, внимательность – 2, остальные случаи единичны. Что касается использованных звуков, то из гласных доминируют [а], [и], [о], [у]. Из согласных преобладает [м], менее частотны [н], [т], [к].

Ролик 5. Ответы информантов распределились следующим образом – «горе» – 10, «отчаяние» – 7, «расстройство» – 7, «печаль» – 5, «обида» – 5, «разочарование» – 4, «страдание» – 3, «огорчение» – 4, а также другие отрицательные эмоции (несчастье, потрясение). Исходя из градации эмоции «печаль», в эту группу вошли следующие варианты – неудовольствие, досада, отчаяние, огорчение, грусть, печаль, тоска, горе, скорбь, итого 25 вариантов. Из гласных в абсолютном большинстве гласный [а], затем по уменьшению частотности – [и], [о], [у]. Из согласных – [т], [н], далее примерно в равном количестве [к], [п], [м], [р]. Примечательно использование мягких [л'], [м'].

Ролик 6. Респонденты определили эту эмоцию как «гнев» – 16, «злость» – 15, «раздражение» – 5, «возмущение» – 3, «ненависть» – 5, «ярость» – 3, «негодование» – 2, «оскорбление» – 1. По шкале интенсивности эмоций (возмущение, негодование, злость, гнев, ярость). Подавляющее большинство эмоций, составляющих поле «гнева» – в ослабленном значении. Для вербализации данной эмоции респонденты использовали гласные [а] – в подавляющем большинстве, затем идут гласные [и], [о], [у]. Из согласных преобладают [р], [т], менее частотны [м], [к].

Ролик 7. С «удивлением» эмоцию связали лишь 3 раза, остальные ответы варьировались от «возмущения» – 13, «убеждения» – 5, «недовольства» – 3, «непонимания» – 3, «злости» – 3, до «возбуждения» – 2, «несогласия» – 2, «заинтересованности, оправдания, решительности, упрёка, и т. д.). Вероятнее всего, ролик был подобран не совсем удачно, так как вызвал столь разнообразные реакции. Этим и обусловлен достаточный большой разброс использованных звуков – гласные [а], [о], [у], [и], [е]. Из согласных – [н], [т], менее частотны [к], [р], [м], [п].

Ролик 8. По ответам информантов, степень проявления эмоции в ее наименовании не имеет значения. Ответы распределились следующим образом: «гнев» – 14, «ярость» – 13, «злость» – 6, «возмущение» – 5, «бешенство» – 3, «негодование» – 3, «агрессия» – 3, «раздражительность» – 3. Однако при выборе звуков для вербализации данной эмоции информанты единодушны, как ни в каком другом случае – гласный [а], согласный [р]. Менее частотны гласный [о] и согласный [к].

Анализируя результаты экспериментальных данных, можно сделать следующие выводы:

1. Информанты двух языков без особого труда идентифицируют эмоции, однако степень их проявления воспринимается сугубо индивидуально. Эксперимент доказал возможность окказиональной вербализации эмоций носителями данных двух языков.

2. Видеоряд, а именно таким образом предъявлялись стимулы, динамичен, и, возможно, именно эта динамика дает несколько размытую картину как при идентификации эмоций, так и при их вербализации.

3. Гласные звукобуквы в псевдословах, вербализующих эмоцию, обнаруживают значительную информативность, чем согласные, что связано с соотношением типа эмоции с характером артикуляции гласных.

4. При вербализации всех признаков эмоции сонанты являлись наиболее частотными, что характерно для псевдослов, порождаемых и русскоязычными и монголоязычными.

Для окончательной верификации выводов необходимо провести обратный эксперимент с окказионализмами данного эксперимента.

С целью выявления особенностей образования окказионализмов, полученных в ходе описанного выше эксперимента, был проведен *обратный эксперимент* на восприятие и озвучивание окказиональных эмотивных единиц для монголоязычных. 100 участникам эксперимента были предложены 8 групп по 4 псевдословам, порожденных носителями в ходе первого эксперимента из каждого стимула, которые необходимо было соотнести с конкретным отрывком, конкретной эмоцией и признаком эмоций и чувства (в качестве вспомогательного материала эксперту был предоставлен перечень наименований эмоций, используемых в медицинской психологии [9]).

Мы не проводили такой эксперимент как обратный для русскоязычных в этот раз. В дальнейшем, планируем сопоставить результаты.

Инструкция обратного эксперимента:
1. запишите, какую эмоцию данная группа псевдослов обозначает (не показывать отрывки). Эмоция выражена группой слов положительная или отрицательная (не показывать отрывки) 3. Посмотрите отрывки фильмов и поставьте напротив каждой группы окказионализмов номер видеоряда, для обозначения которой он больше всего подходит (№1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 или 8) (после первых двух заданий показать отрывки в данный момент)

Результаты обратного эксперимента были соотнесены с результатами прямого эксперимента, в частности был подсчитан процент «совпадающих» рефлексий на один и тот же окказионализм, то есть когда участник прямого эксперимента и эксперт дают наименование одних и тех же или близких эмоций для какого либо окказионализма (например, на носителя языка в прямом эксперименте и на эксперта-филолога в обратном эксперименте окказионализмы первой группы слов оказали отрицательное воздействие, однако он был соотнесен с разными отрывками - №1 и №3).

По результатам прямого и обратного эксперимента процент «совпадающих» реакций, в которых отражено соотношение окка-

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ НОСИТЕЛЯМИ МОНГОЛЬСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ

зионального образования с рисунком составил 10.5 %. Общий процент «совпадающих» реакций, в которых группы окказионализмов маркированы всеми признаками эмоций, чувств, составил 45.17%.

Далее реакции были классифицированы в группы по совпадающим признакам в обратном и прямом экспериментах (результаты представлены в таблице 1).

Таблица 1 – Классификация групп окказионализмов (по совпадающим реакциям)

Группа псевдослов	1. Совпадение по всем признакам (большинству признаков):	2. Совпадение только по видеоряду:	3. Совпадение только по признаку эмоций и чувств:	4. Совпадение только по признаку положительное/отрицательное	5. Полное несовпадение реакций
Хавталхар, амаласа Брамбсбрам, азг	13	14	14	84	14
Зээээхээ, Сөөнөд Баэрхоу, нма	7	10	9	72	18
Мх, Уоховийхан, Аэц Пиийсс	6	5	28	78	17
Мхдб, Гийа, Хаануур- дайна, Өхө	11	3	36	37	70
Нслмхаар, Еёдо, Иов, Тийүү	8	35	23	51	20
Ыннхчишовмасий, Кр кр Хрэом, бабр	6	14	59	52	35
Кнү, Ниуаарши, Цэнг, хт	10	14	9	60	28
Нс, Хадмихуб, Эбраз, хвсдн	14	15	29	82	25

Приведем комментарии к данной таблице:

- для первой группы псевдослов 1) совпадение рефлексий на окказионализм по большинству признаков (если хотя бы один признак эмоции и мелодия указаны одни и те же) – 13 % реакций; 2) совпадение рефлексий на окказионализм только по номеру видеоряда (указана одна и та же мелодия) – 14 % реакций; 3) совпадение рефлексий на окказионализм по признакам эмоций и чувств – 14 % реакций; 4) совпадение рефлексий на окказионализм только по признакам положительное или отрицательное воздействие – 84 % реакций; 5) полное несовпадение рефлексий – 14 % реакций;

- для второй группы псевдослов 1) совпадение рефлексий на окказионализм по большинству признаков (если хотя бы один признак эмоции и мелодия указаны одни и те же) – 7 % реакций; 2) совпадение рефлексий на окказионализм только по номеру видеоряда (указана одна и та же мелодия) – 10 % реакций; 3) совпадение рефлексий на окказио-

нализм по всем признакам эмоций и чувств – 9 % реакций; 4) совпадение рефлексий на окказионализм только по признакам положительное или отрицательное воздействие – 72 % реакций; 5) полное несовпадение рефлексий – 18 % реакций;

- для третьей группы псевдослов 1) совпадение рефлексий на окказионализм по большинству признаков (если хотя бы один признак эмоции и мелодия указаны одни и те же) – 6 % реакций; 2) совпадение рефлексий на окказионализм только по номеру видеоряда (указана одна и та же мелодия) – 5 % реакций; 3) совпадение рефлексий на окказионализм по всем признакам эмоций и чувств – 28 % реакций; 4) совпадение рефлексий на окказионализм только по признакам положительное или отрицательное воздействие – 78 % реакций; 5) полное несовпадение рефлексий – 17 % реакций;

- для четвертой группы псевдослов 1) совпадение рефлексий на окказионализм по большинству признаков (если хотя бы один признак эмоции и мелодия указаны одни и те

же) – 11 % реакций; 2) совпадение рефлексий на окказионализм только по номеру видеоряда (указана одна и та же мелодия) – 3 % реакций; 3) совпадение рефлексий на окказионализм по всем признакам эмоций и чувств – 36 % реакций; 4) совпадение рефлексий на окказионализм только по признакам положительное или отрицательное воздействие – 37 % реакций; 5) полное несовпадение рефлексий – 70 % реакций;

- для пятой группы псевдослов 1) совпадение рефлексий на окказионализм по большинству признаков (если хотя бы один признак эмоции и мелодия указаны одни и те же) – 8 % реакций; 2) совпадение рефлексий на окказионализм только по номеру видеоряда (указана одна и та же мелодия) – 35 % реакций; 3) совпадение рефлексий на окказионализм по всем признакам эмоций и чувств – 23 % реакций; 4) совпадение рефлексий на окказионализм только по признакам положительное или отрицательное воздействие – 51 % реакций; 5) полное несовпадение рефлексий – 20 % реакций;

- для шестой группы псевдослов 1) совпадение рефлексий на окказионализм по большинству признаков (если хотя бы один признак эмоции и мелодия указаны одни и те же) – 6 % реакций; 2) совпадение рефлексий на окказионализм только по номеру видеоряда (указана одна и та же мелодия) – 14% реакций; 3) совпадение рефлексий на окказионализм по всем признакам эмоций и чувств – 59 % реакций; 4) совпадение рефлексий на окказионализм только по признакам положительное или отрицательное воздействие – 52 % реакций; 5) полное несовпадение рефлексий – 35 % реакций;

- для седьмой группы псевдослов 1) совпадение рефлексий на окказионализм по большинству признаков (если хотя бы один признак эмоции и мелодия указаны одни и те же) – 10 % реакций; 2) совпадение рефлексий на окказионализм только по номеру видеоряда (указана одна и та же мелодия) – 14 % реакций; 3) совпадение рефлексий на окказионализм по всем признакам эмоций и чувств – 9 % реакций; 4) совпадение рефлексий на окказионализм только по признакам положительное или отрицательное воздействие – 60 % реакций; 5) полное несовпадение рефлексий – 28 % реакций;

- для восьмой группы псевдослов 1) совпадение рефлексий на окказионализм по большинству признаков (если хотя бы один признак эмоции и мелодия указаны одни и те же) – 14 % реакций; 2) совпадение рефлексий

на окказионализм только по номеру видеоряда (указана одна и та же мелодия) – 15 % реакций; 3) совпадение рефлексий на окказионализм по всем признакам эмоций и чувств – 29 % реакций; 4) совпадение рефлексий на окказионализм

- только по признакам положительное или отрицательное воздействие – 82 % реакций; 5) полное несовпадение рефлексий – 35 % реакций.

Таким образом, можно констатировать, что большая часть реакций, полученных в прямом и обратном экспериментах, совпадают по какому либо признаку (по соотносительности окказионализма либо с конкретной мелодией, либо с определенными признаками эмоций), либо по всем признакам.

Для выражения эмотивной семантики окказиональных образований, по-видимому, характерны общие закономерности вербального выражения эмоций в узуальных языковых единицах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базаррагчаа, М. Корреляция и чередование звуков монгольского языка / М. Базаррагчаа. – Улан-Батор, 1987.
2. Барабанщиков, В. А. Динамика зрительного восприятия / В. А. Барабанщиков. – М., 1990. – 240 с.
3. Воронин, С. В. Основы фоносемантики / С. В. Воронин. – Л., 1982. – 219 с.
4. Галсан, С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков / С. Галсан. – Улан-Батор, 1974. – 319 с.
5. Горелов, И. Н. Невербальные компоненты коммуникации / И. Н. Горелов. – М., 1980. – 286 с.
6. Журавлев, А. П. Фонетическое значение / А. П. Журавлев. – Л., 1974. – 159 с.
7. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М., 2005. – 287 с.
8. Матвеев, В. Ф. Основы медицинской психологии, этики и деонтологии: учебное пособие для учащихся мед. училищ / В. Ф. Матвеев. – М.: Медицина, 1989. – 176 с.
9. Трофимова, Е. Б. Общее в частном: фонетические и лексические единицы в пространстве языка / Е. Б. Трофимова, У. М. Трофимова. – Бийск, 2003. – 173 с.
10. Сергеева, М. Э. Экспериментально-теоретическое исследование фонологизации шумов в русском и английском языках: дисс.... канд. филол. наук. – Бийск, 2002. – 189 с.
11. Филиппова, Е. Ю. Окказиональная вербализация зрительных сигналов носителями русского языка: дисс.... канд. филол. наук. – Бийск, 2008. – 157 с.
12. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М., 2008. – 414 с.
13. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М., 2008. – 204 с.